

УДК 94(47)"1773/1775"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.76-85

Служилые татары в период восстания Е.И. Пугачёва 1773–1775 гг.

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению вопросов участия служилых татар на стороне правительственных войск в период восстания Е.И. Пугачёва 1773–1775 гг. Определены причины верноподданного отношения к самодержавной власти или нейтралитета основной части служилых татар к пугачёвскому «бунту». Выяснена роль Казанского адмиралтейства в обеспечении порядка в подконтрольных ему селениях служилых татар, местах заготовки корабельных лесов, а также в защите Казани от повстанцев летом 1774 г. Показаны заслуги небольшой части служилых татар – активных участников подавления восстания. Преимущественно рассмотрены события на территории Казанского уезда.

Ключевые слова: служилые татары, Е.И. Пугачёв, А.И. Свечин, Казанское адмиралтейство, Масагут Гумеров, Казанский уезд, штурм Казани, наказание повстанцев, награждение сторонников правительства

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Служилые татары в период восстания Е.И. Пугачёва 1773–1775 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.76–85. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.76-85>

Восстание Е.И. Пугачёва 1773–1775 гг. стало одним из самых масштабных событий в истории Российской империи XVIII в. Оно, без преувеличения, всколыхнуло всю страну, его последствия сказывались в течение многих последующих десятилетий, в том числе одним из наиболее значимых следствий стала губернская реформа 1775 г.

В отечественной историографии события 1773–1775 гг. рассматриваются и как крестьянская война. Действительно, военные действия унесли с собой множество жертв как с одной, так и с другой стороны, в огне пожаров превратились в пепел тысячи домов и другое имущество. В разных противоборствующих лагерях оказывались проживавшие в одном селе, на одной улице или в одном доме жители, соседи, родственники. Нередко случались переходы с одной стороны на другую. Было полное ощущение гражданской войны, а если быть точнее войны между подданными империи. Поэтому эта война была не просто крестьянская: со стороны Пугачёва выступили много горнозаводских рабочих и других групп населе-

ния, а противоположный лагерь составляли не только правительственные войска.

В связи с этим, стоит обратить внимание на участие служилых татар на стороне правительственных войск в период восстания под предводительством Е.Пугачёва 1773–1775 гг. Несмотря на имеющуюся обширную литературу и изданные источники по теме в целом [1; 2; 3; 6], последний вопрос изучен недостаточно.

Среди всего нерусского населения Поволжья служилые татары являлись одним из самых верноподданных групп самодержавия в регионе, что было связано со многими причинами. Можно выделить две основные из них.

Во-первых, многовековая служба в интересах царской власти и получение за это определенных привилегий в виде пожалования земельных участков, имения собственных дворовых крестьян, освобождения от некоторых видов налогов и повинностей (например, за выполнение корабельной работы размер подушного налога, оплачиваемого однообщественниками, уменьшался; в отдельные периоды были свободны от рекрутской повинности). Несмотря на постепенное уравнивание их положения с остальными ясачными крестьянами, служилые татары участвовали в походах как против внешних врагов (Прусский поход 1756 г.), так и внутренних «бунтовщиков». Например, они были в ежегодных походах для «искоренения бунтовщиков» в ходе башкирских восстаний 1735–1740 гг.¹, а также восстания Батырши в 1755 г.

Во-вторых, лояльное отношение служилых татар к властям во многом определялось тем, что они подчинялись Адмиралтейству, ежегодно выполняли лашманскую повинность. Организация работ по заготовке корабельных лесов была хорошо регламентирована, что сделало возможным стабильное обеспечение лесоматериалами строительство судов для военно-морского флота. В остальных любых других вопросах Казанское адмиралтейство без особых проблем контролировало ситуацию во вверенных ему селениях.

Стоит отметить, что основная часть служилых татар (без учета расселенных в Воронежской губернии), привлеченных на стороне правительства, проживали в селениях Ногайской дороги Казанского уезда, Симбирского и Пензенского уездов, Алатырского уезда Нижегородской губернии. Кроме того, ко времени пугачёвских событий в составе служилых татар значительную долю составляли вчерашние ясачные крестьяне-татары Арской и Алатской дорог Казанского уезда и Свияжского уезда. По данным 3-й ревизии (1762 г.) численность новых приписанных к Адмиралтейству ясачных крестьян составила 26696 человек мужского пола. Из них 12715 были приписаны в 1752 г. (вместо воронежских служилых татар), 10849 в

---

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф.138. Оп.1. Д.57. Л.20–27 об.

1754 г. (вместо новокрещен) и еще 3132 в 1761 г. [7, с.139]. Всего приписанных насчитывалось 76573 человек. Таким образом, новые приписанные ясачные крестьяне составили более одной трети (34,86%) служилого населения.

Несмотря на то, что в основе движения крестьян лежали социальные причины (недовольство ростом неравенства между богатыми и бедными, бесправное положение основной массы населения), правительству удалось уберечь от перехода на сторону повстанцев основную часть служилых татар. Казанская адмиралтейская контора зорко следила за порядком не только в Адмиралтейской слободе, но и за всеми подконтрольными ей лашманскими селениями и местами заготовок корабельного леса.

Остановимся на некоторых эпизодах самого восстания, связанных с деятельностью Казанского адмиралтейства и служилыми татарами. Казанские и уездные жители были наслышаны о пугачёвском «бунте», происшедшем в 1773 и начале 1774 г. Отдельные отряды восставших были сформированы большей частью из местных крестьян, в том числе из служилых татар. Так, большие отряды повстанцев действовали под руководством старшин Масагута Гумерова и Галея Кадырова в селениях по Арской дороге, ныне входящих в состав Кукморского района РТ (села Псяк, Асан-Елга, Ядыгерь, Люга, Большой Сардек), Вятскополянского района Кировской области (села Троицкое, Нижняя Тойма, Куршино, Сосмак, Кулыги), Елабужского района РТ (села Лекарево, Танайка, Бехтерево)². Численность отряда Масагута Гумерова сначала была не более 50 чел., но впоследствии выросла до 3 тыс. чел. Несколько служащих Казанского адмиралтейства, находившихся на вятских пристанях в команде комиссара Ивана Наумова, стали свидетелями зарождения этой «злодейской толпы» в январе 1774 г. Они указывали на связи повстанцев с «уфимскими» старшинами. Сам И.Наумов со своими помощниками был взят в плен и увезен в лагерь восставших [4, с.464–465].

Это был период, когда «корабельные работы» в лесах вести стало невозможно, многие лашманы уходили с работы, а внимание адмиралтейских солдат и чиновников было сосредоточено на мероприятиях по защите от повстанцев. И все же, если рассматривать весь период пугачёвского восстания 1773–1775 гг., то заготовка корабельных лесов не прекращалась, правда объемы заготовок уменьшились в 2–3 раза, чем в предыдущие годы³.

В Казани с декабря 1773 г. действовала Секретная следственная комиссия для проведения следствия над участниками восстания. Значительная часть арестованных (около 1 тыс. человек) содержалась в Бишбалте под охраной адмиралтейских солдат и матросов. Еще с ноября 1773 г. предпринимались меры по укреплению Казани. Так, начальнику Адмирал-

---

² РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.434. Л.176–179 об.

³ РГАВМФ. Ф.172. Оп.1. Д.29. Л.9 об.–10.

тейской конторы А.И. Свечину было приказано занять Зилантов монастырь, укрепить ее как крепость, снабдить людьми, а их припасами [1, с.156].

В июне 1774 г., накануне штурма Казани армией Пугачёва, Казанской адмиралтейской конторе предписывалось обеспечить безопасность в реках, для чего на реке Каме, выше от ее устья, предусматривалось «учредить на судах пикет из воинской сотной команды при надежном командире с должным числом пушек». Планировалось строительство одного большого полубарочного судна и множества мелких судов и оснащения их необходимым количеством фальконетов, воинскими командами. Однако срочность потребовала покупку у купцов уже имеющегося полубарочного судна и использования находящихся при Адмиралтействе других мелких судов. Комплектование якорями и орудиями также осуществлялось из запасов Казанского адмиралтейства. Гребцами судов назначались плотники и пильщики Адмиралтейства, комплектовались солдатские роты. Они, взяв продовольствие на месяц, незамедлительно должны были выдвинуться к устью и выше по течению реки Камы⁴.

Основные меры по укреплению Казани проводились в июне-июле 1774 г. Весь город должен был быть обнесен рогатками, а за рогатками установлены пушки. Адмиралтейству предписывалось сделать редуты со стороны Волги, так как существовали опасения, что пугачёвцы могли пробраться в город на судах. Собственно южную часть города должны были оборонять солдаты во главе с полковником А.И. Свечиным. Войска во главе с еще одним членом Казанской адмиралтейской конторы капитаном В.В. Щелиным обороняли часть города, огибаемую рекой Казанкой под северо-западными стенами Кремля. Однако эти срочные меры делались в крайней спешке и не могли учесть все обстоятельства. В особенно уязвимом положении находились все слободы города – эта их уязвимость впоследствии сыграла не последнюю роль, когда в период штурма города Пугачёвым слобожане, особенно суконщики, массово переходили на сторону восставших.

Стоит отметить, что наибольшее количество селений, жители которых в той или иной степени участвовали в восстании, находились по пути прохождения основных сил Пугачёва – это территория Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда. Большинство отрядов восставших крестьян действовали только на своей местности. Необеспеченные оружием и продовольствием крестьяне не желали выезжать далеко. Это показывает стихийность и локальность выступлений.

После завершения разгрома над Пугачёвым, в рапорте в Адмиралтейскую коллегию от 9 февраля 1775 г. главноприсутствующий Казанской адмиралтейской конторой полковник А.И. Свечин указывал о мерах по наказанию участников пугачёвского восстания в подведомственных Ка-

---

⁴ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.435. Л.327–329 об.

занскому адмиралтейству селениях [5, с.138–140]. Именным указом в ведомство Адмиралтейской конторы во всех местах, где происходили бунты или выходили из повиновения, а также в тех селениях, откуда были выходцы, присоединившиеся к «злодейской толпе», предусматривалось поставить «при больших дорогах виселицы, колеса и глаголи». На места направлялись нарочные, которые должны были контролировать исполнение указа, так как не было полного доверия сотникам и другим «волостным управителям»⁵. Губернская канцелярия требовала от конторы еженедельные рапорты о спокойствии и тишине в подведомственных ей селениях и слободах.

Некоторые сторонники правительства из служилых татар впоследствии подавали прошения о разрешении им привилегий за заслуги при подавлении восстания. Основные их просьбы заключались в следующих пунктах: разрешение беспрепятственно торговать, вечное освобождение от выплаты подушной подати с них и их семей, а также от рекрутских наборов; поощрение в виде награждения золотой медалью и саблей, разными чинами (напр., прапорщика), а также деньгами, поскольку пострадали от разграбления повстанцами их имений.

Рассмотрим подробнее несколько прошений служилых татар.

15 июля 1774 г., в то время, когда Пугачёв в Казани сражался против И.И. Михельсона, один из пугачёвских отрядов посетил д. Кшкар Алатской дороги (совр. с. Кшкар Арского района РТ) и разгромил усадьбу купца-фабриканта Сагита Усманова [1, с.180]. В этот период купцы Усмановы потеряли много имущества, в том числе в результате разграбления повстанцами их товаров по пути в Оренбург. Впоследствии, Сагит Усманов жаловался на разграбление его товаров на сумму в 8122 руб. 14 коп., а его младший брат Баязит в своей челобитной указывал имущества и товаров на 26074 руб. 30 коп.⁶ Род Усмановых в 1773–1775 гг. проявил себя сторонником царизма, при этом представители рода активно содействовали правительственным войскам в самое трудное для них время – закрытому в казанском кремле гарнизону они сумели донести, что скоро им на помощь придет корпус И.И. Михельсона⁷. Не случайно, их усадьба в Кшкарах была разграблена.

Было достаточно пострадавших от действий повстанцев и в Оренбургском крае, в т.ч. в Сеитовой слободе (совр. с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области) под Оренбургом. Так, служилый татарин д. Уразлино Алатской дороги (совр. с. Казаклар Высокогорского района РТ) Апей (Япей) Ибраев за верную службу и потерю товаров на

---

⁵ РГАВМФ. Ф.212. 2-я канцелярия. Д.430. Л.210–211.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1274. Оп.1. Д.205. Л.226 об., 235.

⁷ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.207 об.; Ф.350. Оп.2. Д.1176. Л.30–30 об.

6500 руб. просил привилегии ему и его семье: производить в России торговый промысел, позволить не выплачивать проценты по долгам⁸.

Одним из героев 1773–1775 гг. из стана сторонников правительства был касимовский мурза Ибраим Чанышев. В период осады Оренбурга повстанцами, он и его команда, состоящая из 200 «иноверцев», защищали одну из семи дистанций. При этом свою команду большей частью он обеспечивал за свой счет, позже активно участвовал в сражении под Сакмарой, состоявшемся 1 апреля 1774 г.; когда пугачёвцы двигались по Верхне-Яицкой линии⁹, отобрал у них топоры на сумму более 8 тыс. руб.¹⁰

Служилый татарин д. Большие Ширданы Свияжского уезда (совр. с. Большие Ширданы Зеленодольского района РТ) Амир Ишимов выполнял обязанности переводчика с татарского языка в войсках сначала под начальством генерал-аншефа А.И. Бибикова, затем полковника Н.Н. Кожина. В ходе восстания его дом, также был подвержен разорению, на ремонт которого предлагалось наградить переводчика двумястами рублями, а также удовлетворить просьбу о переселении из Казанской губернии в Оренбургскую губернию¹¹.

Интересна просьба главной старшины над тарханами, башкирцами и служилыми татарами Надыровской волости Казанской дороги Уфимского уезда Юсупа Надырова о награждении его за верную службу дворянским достоинством, так как он и его родственники являлись «природными тарханами», а также золотой медалью с бриллиантами, саблей и чином. Проситель был старшим сыном легендарного Надыра Уразметова – основателя волости, который прославился тем, что впервые в России попытался разработать нефтяные месторождения, а также занимался поисками медной руды и строительством «медеплавильного завода». Они проживали в д. Новое Надырово (совр. с. Новое Надырово Альметьевского района РТ). Однако его требования нашли «весьма излишними» и предложили ограничиться пожалованием в чин прапорщика, награждением золотой медалью и саблей¹².

География проживания служилых татар была широкой, соответственно, и просители привилегий за заслуги перед правительством в ходе пугачёвского восстания 1773–1775 гг. являлись выходцами из селений разных дорог и уездов. Так, служилый татарин, старшина Батырша Адельшин из д. Большие Тиганы (совр. с. Большие Тиганы Алексеевского района РТ)

⁸ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.206 об.; Ф.350. Оп.2. Д.1176. Л.124–125.

⁹ Верхняя Яицкая линия – охраняемая силами Яицкого казачьего войска цепь сторожевых укрепленных пунктов (форпостов), основанных в середине 1740-х гг. на правом берегу Яика, к востоку от Яицкого городка.

¹⁰ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.204–204 об.

¹¹ Там же. Л.206.

¹² Там же. Л.206 об.

заявлял стандартные просьбы: наградить его и брата золотыми медалями и саблями, уволить их и их потомков от подушных денег и позволить «производить беспрепятственно торговой промысел»¹³. Старшины селений служилых татар должны были исправлять старшинскую должность «с наблюдением, дабы во всех жительствовах была тишина и спокойствие, не приклоняясь и сами нимало к тому злодейству, а находились в непрременном к Ея Императорскому Величеству всеподданническом рабском повиновении». Батырша Адельшин сначала находился в подчинении генерал-майора князя П.М. Голицына, а потом под командой секунд-майора графа К.Меллина. Он и старшины деревень Себуханкулово Уст Тохталы тож (совр. с. Старый Татарский Адам Аксубаевского р-на РТ) и Адельшино (совр. с. Татарское Адельшино Чистопольского р-на РТ) в августе 1774 г. предоставили генерал-майору А.И. Миллеру 130 вооруженных конников для борьбы с пугачёвцами вблизи Билярска¹⁴.

Служилый татарин д. Тюнтер Арской дороги Казанского уезда (совр. с. Тюнтер Балтасинского района РТ) Усман Смаилов также заявлял просьбу о дозволении ему и его потомкам торговать. Однако сведений о его службе у руководителя «секретных следственных комиссий в ходе пугачёвского бунта» генерал-майора П.С. Потемкина не оказалось. Но его брат Гумер Исмаилов, по сведениям из аттестата генерал-поручика князя П.М. Голицына, «употребляем был в разные посылки в самое время мятежа и исправлял должность свою весьма усердно, но по нещастию захвачен злодеями и повешен»¹⁵.

В д. Верески на двух полянках (совр. с. Нижняя Береске Атнинского р-на РТ) существовала крупная кумачная фабрика служилого татарина и фабриканта Ибрая Юсупова¹⁶. Генерал-майор П.С. Потемкин высоко отзывался о нем, оценивая его заслуги при подавлении пугачёвской «смуты»: «Во время бытности моей при секретной комиссии сей татарин употребляем был от меня в посылках с увещательными листами в разные иноверческие селении, которую должность отправлял он усердно, подвергаясь почасту опасности, доставлял ко мне метежников и нередко начальников скопищ за назначенные цены и оказывал услуги усердно»¹⁷. Сын Ибрая (Ибрагима) Абдрешит Ибраев служил в Оренбурге, защищал город от «злодеев», о чем имел свидетельство от губернатора: «через все время осады поступал усердно и храбро», позже, когда пугачёвцы были в Казани, он также продолжал служить¹⁸.

¹³ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.207; Ф.350. Оп.2. Д.1221. Л.496–496 об.

¹⁴ РГАВМФ. Ф.237. Оп.1. Д.446. Л.52–52 об., 54.

¹⁵ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.208 об.; Ф.350. Оп.2. Д.1194. Л.74–75.

¹⁶ На средства Ибрагима Юсупова в 1769 г. была построена каменная мечеть в д. Нижняя Береске – старейшая мечеть в Республике Татарстан.

¹⁷ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.209.

¹⁸ Там же. Л.209 об.; Ф.350. Оп.2. Д.1176. Л.246–247.

Ибрай Юсупов и Абдрешит Ибраев подавали отдельные прошения на получение привилегий. Ибрай Юсупов просил дозволить ему и его братьям Смаилу и Мухамету, его потомкам иметь в Российской империи торговый промысел, исключить по купечеству от всяких нарядов, разрешить с его фабрики «употреблять товар в разные продажи» и наградить его золотой медалью и саблей. Абдрешит Ибраев за оказанную службу просил дозволить «как ему, так и потомкам его пользоваться торговым промыслом без отправления всякой по купечеству службы», исключить его из оплаты подушного налога, и пожаловать ему саблю и золотую медаль, а также «дозволить строить мечети каменные»¹⁹.

Таким образом, в период восстания Е.Пугачёва 1773–1775 гг. служилые татары в большей части сохраняли нейтралитет, некоторая часть выступила на стороне правительственных войск. Из служилых татар наибольшей активностью против повстанцев выделялись имевшие значительные состояния, многие из которых подверглись разорению. Вставшие на сторону повстанцев служилые татары имели собственное видение ситуации, большей частью действуя недалеко от своих местожительств. Однако, будучи сильно зависимыми от государственной власти в лице Казанского адмиралтейства, которому в целом удавалось сохранять спокойствие в подконтрольных ему деревнях, приписное к Адмиралтейству население в большинстве своем не вмешивалось в события, беспорядки преимущественно происходили в близлежащих селениях незадолго до и во время прохождения пугачёвских отрядов. Интересно отметить, что служилые татары из числа наиболее отличившихся участников подавления восстания в своих прошениях ратовали за улучшение материального и общественного положения крайне узкого круга лиц – за себя и за членов своих семей. Они просили освобождения от налогов и повинностей, беспрепятственную торговлю, денежную компенсацию за разоренные имения и товары, награждения медалями, саблями, разными чинами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачёвском восстании / под ред. З.И. Гильманова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 215 с.
2. Воззвания и переписка вожаков пугачёвского движения в Поволжье и Приуралье / сост. и ред.: Алишев С.Х., Овчинников Р.В., Усманов М.А. и др. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. 463 с.
3. Документы ставки Е.И. Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг. [Сборник] / АН СССР, Ин-т истории СССР, ЦГАДА [сост. А.И. Аксенов, Р.В. Овчинников, М.В. Прохоров]. М.: Наука, 1975. 523 с.
4. История Казанского адмиралтейства в документах и материалах / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов.

¹⁹ РГАДА. Ф.6. Оп.1. Д.516. Л.209–209 об.

нов; Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ; РГАВМФ. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023. 608 с.

5. Лашманы в строительстве российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 584 с.

6. *Таймасов С.У.* Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. 375 с.

7. *Файзрахманов И.З.* История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2014. 264 с.

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила 16.07.2024

Принята к публикации 16.08.2024

Service Tatars during the E.I. Pugachev uprising of 1773–1775

I.Z. Faizrakhmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the issues of participation of service Tatars on the side of government troops during the E.I. Pugachev uprising of 1773–1775. The reasons for the loyal attitude towards the autocratic power or neutrality of the main part of the service Tatars towards Pugachev's "rebellion" are determined. The role of the Kazan Admiralty in maintaining order in the villages of service Tatars under its control, in places where timber for ships was being prepared, and in defending Kazan from rebels in the summer of 1774 has been clarified. The merits of a small part of service Tatars who actively participated in the suppression of the uprising are shown. The events on the territory of the Kazan district are considered primarily.

Keywords: service Tatars, E.I. Pugachev, A.I. Svechin, Kazan Admiralty, Masagut Gumerov, Kazan district, storming of Kazan, punishment for rebels, rewarding of government supporters

For citation: Faizrakhmanov I.Z. Service Tatars during the E. Pugachev uprising of 1773–1775. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region.* 2024, vol.14, no.3, pp.76–85. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.76-85> (In Russian)

REFERENCES

1. Alishev S.Kh. *Tatars of the Middle Volga Region in the Pugachev rebellion*. Ed. by Z.I. Gilmanov. Kazan: Tatar book Publ., 1973. 215 p. (In Russian)
2. *Appeals and correspondence of the leaders of the Pugachev movement in the Volga and Cis-Urals regions*. Compiled and ed. by S.Kh. Alishev, R.V. Ovchinnikov, M.A. Usmanov and others. Kazan: Tatar book Publ., 1988. 463 p. (In Russian)
3. *Documents of the Headquarters of E.I. Pugachev, rebel authorities and institutions. 1773–1774*. Compiled by A.I. Aksenov, R.V. Ovchinnikov, M.V. Prokhorov. Moscow: Nauka Publ., 1975. 523 p. (In Russian)
4. *History of the Kazan Admiralty in documents and materials*. Compiled by I.Z. Faizrahmanov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2023. 608 p. (In Russian)
5. *Lashmans in the construction of the Russian fleet: collection of documents and materials*. Compiled by I.Z. Faizrahmanov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2018. 584 p. (In Russian)
6. Taimasov S.U. *Uprising of 1773–1774 in Bashkortostan*. Ufa: Kitap Publ., 2000. 375 p. (In Russian)
7. Faizrahmanov I.Z. *History of the Kazan Admiralty (1718–1830)*. Kazan: Marjani institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ.; YaZ Publ., 2014. 264 p. (In Russian)

About the author:

Faizrahmanov Ilshat Zavdatovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0006-3771-5298; e-mail: istorkazan@mail.ru

Received July 16, 2024

Accepted for publication August 16, 2024